

ЯДРО ДУХОВНОЕ НЕСОКРУШИМО

Разговор о духовности, свободе и ответственности

В Союзе писателей Казахстана состоялась встреча с известным русским писателем и публицистом, сопредседателем Союза писателей России Владимиром Крупиным, в которой приняли участие председатель правления Союза писателей Казахстана Улыкбек Есдаulet, епископ Каскеленский, викарий астанайской епархии, ректор Алматинской православной духовной семинарии Геннадий, поэт, первый заместитель председателя правления СП Казахстана Акберен Елгезек, известные казахстанские писатели и поэты Смагул Елубай, Валерий Михайлов, Аслан Жаксылыков, Надежда Чернова, Любовь Шашкова, Фархат Тамендаров, литературный критик Ольга Абишева.

Председатель Союза писателей Казахстана Улыкбек Есдаulet рассказал о деятельности Союза писателей Казахстана, о сотрудничестве с творческими организациями России, Беларуси, Узбекистана, Турции, Ирана, Китая и др. Продуктивные отношения активно поддерживаются и развиваются с писателями России. Он отметил, что в годы независимости казахские литераторы активно переводятся на русский язык, их книги публикуются в московских издательствах. Упрочению казахстанско-российских связей служит и издаваемый с 2014 года по инициативе бывшего посла Казахстана в России М. Тажина альманах «Казахстан – Россия», отражающий современный литературный процесс дружественных стран и художественное взаимовлияние.

Разговор шел о литературе, о долге писателей оказывать влияние на духовную сферу жизни. Особенно в настоящее время, пропитанное духом меркантилизма, стремлением к материальной выгоде, поклонением «золотому тельцу». Мысли литераторов оказались глубоко созвучными. Беседа российских и казахстанских литераторов свидетельствовала, что сходство жизненных судеб народов всегда преломляется в общности тем, ценностей, представлений о жизни в национальных литературах. Таким образом, состоялся импровизированный «круглый стол» по проблемам духовного и нравственного начала в литературе и культуре, состояния современного общества, в котором усиливается угроза утери и подмены ценностных ориентиров, особенно в насущных вопросах воспитания молодого поколения. Запись его мы и предлагаем вниманию читателей «Простора».

Смагул ЕЛУБАЙ: Мы, Владимир Николаевич, заочно Вас знаем. Несмотря на то что за последние четверть века мы отдалились друг от друга, мы все – ученики великой русской литературы. Раньше связи были теснее. Я очень сожалею, что при жизни не увидел Валентина Распутина, я его большой поклонник. Когда мы читаем Астафьева, Распутина, когда мы читаем Вас, Владимир Николаевич, мы видим крепкую связь современной казахстанской прозы с традициями рус-

ской литературы. Советский период нашей общей истории, который мы все не любим, лишил нас многого, особенно святого, лишил нас Бога. А казахов он чуть не лишил языка, национальных традиций, истории. И половину казахов «великий» Сталин буквально отправил на тот свет в тридцатые годы. Об этом мы с Валерием Федоровичем Михайловым постоянно пишем. У него есть книга «Хроника великого джута», переведённая на несколько европейских языков. Мой роман «Одинокая юрта» тоже об этом. У наших народов общее горькое прошлое оно сближает нас.

Вчера перечитал Вашу «Молитву матери». В этом небольшом рассказе – вся трагедия постсоветского пространства, не только русского народа. Он о том, как мы отошли от нравственности, от традиций, о том, что мы заслужили некое наказание. И об этом наказании идет речь в рассказе. Если в нем поменять имена, то это был бы чисто рассказ о казахах, об их судьбах. Поэтому Вы очень нам близки. Особенно когда пишете о духовных вещах, о людях, которые устремлены к Создателю. А многие из нас сошли с этого пути, к сожалению. И этому потворствовала советская идеология. После развала СССР к нам медленно, но возвращается духовность. Но Запад, как Вы сказали в одном своем интервью, вторгается, не хочет, чтобы мы вернулись к своим национальным корням. И мы, писатели, сегодня на Майдане против Запада. Лично я девять лет там жил, но я – антизападник, потому что у нас не будет будущего, если не будет таких борцов, как Вы, в литературе, в культуре – таких, как мой однокашник Павел Лунгин, снявший замечательный фильм «Остров», затронувший глубинные вопросы православного сознания.

Идет большой Майдан против бездуховности, против духовного ига Запада. И здесь, у нас в Казахстане, и в России идет. Дай Бог нам встать на ноги в духовном смысле. И в этой борьбе особенно важна роль писателей. Когда мы читаем Ваши повести, рассказы, видим, что у нас общие чаяния. Они о том, что без возврата к Богу человек идет по пути Сатаны. А мир, к сожалению, сейчас идет по пути Сатаны. Именно Запад начал это движение. И много чего преуспел в этом смысле. Мы, евразийцы, против этого. Мы хотим сохраниться, остаться самими собой, остаться с Богом. Прогресс без Бога приведет к мировым войнам. Это история уже доказала. Поэтому нам необходима дружба с русской интеллигенцией, которая тоже защищает свой народ, свою религию, свой язык. Святее этого, я думаю, ничего нет. Поэтому мы на одном пути. Спасибо, что Вы есть, за то, что Вы пишете! Ряды наши будут множиться, если будут такие борцы. Наши пути сойдутся. Спасибо!

Меня огорчает одно. Поскольку Вы знаковая фигура русской литературы, я хочу от имени писателей, которые занимаются проблемой голода в казахской степи в 1932–1933 годы, высказать некоторые свои мысли. Почему-то как только мы начинаем говорить о преступлениях сталинизма или Сталина против народа, со стороны Кремля слышится недовольство. Последнее недовольство прозвучало на прошлой неделе. МИД России сделал заявление, – хотя там слова «Казахстан» нет, сказано «Центральная Азия», – что там де раздувается разговор о голоде. А это совсем не так. Он не раздувается, он только начинается. Было страшнейшее преступление, больше миллиона человек в 1921 году погибло в казахской степи. Об этом писала газета «Правда». И два с половиной миллиона погибло в 1932 году – именно из-за политики Сталина и бесчеловечного отношения к судьбе народа.

Когда мы затеваем этот разговор, то в России официальные круги принимают его в штыки. Думаю, это напрасно. Как писатель, я постоянно говорю, что горе сближает людей. Почему мы не понимаем: горе не имеет языка? Оно понятно всем без перевода. За преступления сталинизма нынешняя Россия не отвечает, потому что Россия не преемник сталинской идеологии. Не так ли? Разве в сегодняшней России не отвергнута абсолютно идеология сталинизма? Бесчеловечная, сатанинская идеология. В Поволжье было то же самое: погибли миллионы. И в Казахстане погибали и депортированные народы, и русские спецпереселенцы. Зачем же надо защищать Сталина? Я этого не понимаю. И свое непонимание выражаю здесь Вам.

Валерий МИХАЙЛОВ: Я рад очень, что Владимир Николаевич Крупин, крупнейший русский писатель, приехал в Казахстан. Хочу заметить, что Владимир Николаевич лет двадцать – тридцать борется за то, чтобы его родной город Киров переименовали в Вятку, вернули его старинное название. Но руководители города против, они говорят: «Вятку не хотим!» Так что его в Кремль могут и не пустить!

Владимир КРУПИН: Я против этого имени, потому что Киров со Сталиным очень дружны были. Отцы города спрашивают: «Что Вы имеете против нашего дорогого Сергея Мироновича Кострикова?» Но никто мнения народа не спросил...

Я с огромным уважением отношусь к казахскому народу, к казахской литературе. Я был дружен с Олжасом Сулейменовым, писавшим такие яркие стихи, поэмы о казахской истории, с Леонидом Соболевым, секретарем Союза писателей СССР, большим другом казахской литературы, бывшим в числе первых переводчиков романа-эпопеи «Путь Абая», дружившим с Мухтаром Ауэзовым. А какой хороший перевод поэмы Ирана Гаипа о Чингиз-хане сделан Александром Межировым! Это тоже наше общее прошлое, которое скрепляет и наш сегодняшний день.

Смагул ЕЛУБАЙ: Почему нам близка Россия? Потому что мы одинаково воспринимаем сейчас Запад. Наша молодежь за тридцать лет смогла воспринять от Запада только грязь. Не прогрессивные мысли Запада, а именно грязь, которая пришла к нам через современный экран, через массовую культуру. Мы против этого вторжения, против безнравственности. Думаю, русская интеллигенция тоже против этого. Мы видим спасение в том, чтобы быть вместе против растлевающего западного влияния.

Владимир КРУПИН: Предыдущие века дали великого Сервантеса, был Фолкнер в Америке, были великие западные мыслители. Теперь же мы ничего хорошего от Запада не видим и не слышим: в музыке – одна какофония, в живописи – одни ослиные хвосты. Ждать хорошего от него сейчас не приходится!

Смагул ЕЛУБАЙ: Мысли, которые Вы высказали, мне очень близки. Сознательно с середины прошлого века на Западе разрушается традиционная семья, традиционная культура, литература.

Владимир КРУПИН: Готовится новое страшное нашествие. Уже идет третья мировая. Как Юрий Кузнецов сказал: «Третья мировая началась до Первой мировой». Это наступление бездуховности. Третью мировую мы проиграли по всем статьям. Демократия въехала к нам со своей страшной разрушительной силой. А сейчас готовится уже четвертая – информационная война, которая разгорается. И в ней нельзя проиграть. Иначе мы погибнем!

Смагул ЕЛУБАЙ: Две мировые войны – это плоды философии Дарвина.

Владимир КРУПИН: Когда я выступаю на встречах с читателями, я говорю: «От обезьяны произошел один Дарвин. Остальное все Господь Бог сотворил». Если есть эволюция, почему человек не улучшается, почему он больше ухудшается? Причем ухудшается еще больше с тех пор, как идеи Дарвина подхватили Шопенгауэр и Ницше.

Я имею опыт общения с англичанами. Они упертые. Считают, что нас надо учить. Им вбили с детства, что в России живут невежественные люди. А то, что мы продолжаем жить и служить Слову?! Есть литература, и у вас, и у нас! Это же показатель того, что духовное развитие не остановилось. Вот это-то великая эволюция! У нас есть «Троица» Рублева, великая музыка Чайковского, Свиридова, у нас есть Пушкин. За нами стоят крепости, которые нам не дадут пропасть. Помните, как в Евангелии сказано: «Вы еще не до крови сражались!» Так что впереди еще бои не только позиционные, но и фронтальные. Но не надо бояться! «Смерти нет», – сказал Господь.

Владыка ГЕННАДИЙ: Хочу сказать, что я благодарен Владимиру Николаевичу Крупину, потому что он приехал сюда с напряженной программой. У нас пройдет в течение пяти дней фестиваль «Радость слова», который посвящен православной книге. Он включает целый ряд мероприятий: выставку христианско-православной литературы издательского совета Русской Православной церкви, научно-практическую конференцию, посвященную 15-летию учреждения празднования Собора новомучеников и исповедников казахстанских, творческая встреча с Владимиром Николаевичем Крупиным, брейн-ринг на историческую тему между командами воскресных школ. У Владимира Николаевича ряд семинаров, встреч со слушателями богословских курсов. Это для нас очень важно: здесь, в Казахстане, мы находимся в несколько иной ситуации, чем в Российской Федерации. У нас теперь непросто купить православную религиозную литера-

туру. Вы прекрасно знаете об этом. Новый закон позволяет распространять ее только в специально отведенных местах. И только такие книги, которые прошли экспертизу. Нам руководители профильного министерства объясняют: «Вы не переживайте! Это все меры против радикального ислама». Но тем не менее закон один для всех. Поэтому нам православную литературу, скажем, «Житие Серафима Саровского» приходится отдавать на религиозную экспертизу. Есть и такие случаи: если по Интернету ее пытаться продавать, то привлекают к административной ответственности, накладывают штраф. Но что делать? Мы это понимаем, потому что всегда приходится жертвовать частью свобод ради нашей же безопасности. И безопасности наших детей. Религия – это тонкая вещь, особенно такая молодая религия, как ислам. И необходимо государству в сегодняшней ситуации установить контроль.

Поэтому для нас этот фестиваль и книжная ярмарка – событие большой значимости. Неправильно рассуждают те, кто говорит, что в эпоху информационных технологий книга отмирает, что книги не будет. Книга все равно есть, книга будет. Но другое дело, что книга сама по себе должна измениться. Можно себе представить, что человек читает научную литературу в электронном виде. Даже политэкономии Адама Смита можно представить себе на электронных носителях. Но как можно читать в электронном виде то же «Житие Серафима Саровского»? По-моему, невозможно. Потому что любимые наши славянофилы, как, например, Иван Васильевич Киреевский говорил: «Бытие Божие не доказывается, а показывается». А как покажешь через электронную версию? Можно, конечно, но это сложно. А вот книга, ярко, прекрасно оформленная, с иллюстрациями, – это прекрасное свидетельство о тех духовных ценностях, которые мы все проповедуем каждый в своей культуре. Так что, спасибо Вам, Владимир Николаевич!

Смагул ЕЛУБАЙ: В пропаганде книги, в нашем противостоянии чуждым влияниям надо больше подключать телевидение, говорить с молодежью. Писателю надо пользоваться любой возможностью разговаривать с молодежью о том, что дорого ему.

Владимир КРУПИН: Мне мой духовник говорит: если тебя приглашают, то все бросай и беги. Если люди тебя хотят видеть, то надо идти. Я же всю жизнь преподаю. Виктор Астафьев шутил: «На фронте убьют замполита, а язык его еще три дня болтает!» Согласен, надо с молодежью разговаривать. Вместе с тем, я часто думаю: «Я-то почему в детстве жил в раю?» Я помню 1947 год – голод жуткий. Но я жил в раю. Это ощущение было, несмотря на то что была бедность, нищета, в лаптях ходили. Помню и все это, а все равно в раю как будто жил. Потому что такое солнце сияло, любили друг друга. Бегал за угольком к соседке, чтобы печку растопить, – спичек не было. Сенокос, дрова заготавливали – от всего ощущение величайшей радости было! Из детства пришло. Конечно, дело в любви. Любовь не уничтожает честь, достоинство, а созидает.

Смагул ЕЛУБАЙ: Я родом из того же детства. Потому что в то время, в пятидесятые годы, народ еще знал свои традиции, но мы лишились этого народа.

Владимир КРУПИН: Конечно, война многих выкосила. Но было главное чувство, что мы победили, это какое-то сверхкосмическое событие. Потому что ведь все уже было: церкви взорваны, священники расстреляны. Вся Европа идет на нас: немцы танки делают, болгары лес поставляют, французы – проститутки. Ну, вся Европа шла против нас, а мы победили! Вот что такое святыни! Тогда по-

шло дело, когда святые наши стали осквернять. Когда наполеоновские солдаты стали загонять лошадей в Успенский собор, тут-то и очнулась Россия. Так и в Великую Отечественную!

Валерий МИХАЙЛОВ: Я для наших гостей скажу. Вот графический символ «Простора». Обратите внимание – символ Иоанна Богослова, орел с книгой на небесах. До этого было языческое солнышко. Журнал придерживается православной литературной традиции, потому что русскоязычный. Есть постоянная рубрика «Фаворский свет». Мы в разных номерах опубликовали два жития основателя Туркестанской епархии архиепископа Сафония. О владыке Питириме были материалы. О епископе Севастиане тоже, но немного. О новомучениках книги Веры Королевой. Постоянный автор журнала – Верховный муфтий Казахстана Абсаттар Дербисали кажи. Мы публиковали много материалов о суфизме. Широко печатаем авторов из всего постсоветского пространства.

Любовь ШАШКОВА: Хочу напомнить, что владыка Геннадий (в миру – Гоголев Михаил Борисович. – *Ред.*) с приездом в алматинскую епархию опубликовал в журнале «Простор» переводы некоторых слов назидания Абая и стихов великого казахского поэта, а также свои стихи в нашей постоянной рубрике «Фаворский свет». Пользуясь случаем, приглашаем владыку и Владимира Николаевича Крупина, так же публиковавшегося в «Просторе», продолжить наше сотрудничество.

Владимир КРУПИН: «Простор» – знаменитый журнал. В шестидесятые годы – один из самых сильных журналов был тогда. То ли далеко от центра, от столицы – позволяли здесь много, то ли подготовка оттепели шла через окраины, через «Байкал», через «Простор».

Смагул ЕЛУБАЙ: Валерий хорошо заговорил о суфиях. Суфии – это братья русских святых. Думаю, на сто процентов они совпадают во взглядах. В России блаженные – это, по-нашему, суфии. Как жили суфии? Как Василий Блаженный, как Ксения Петербургская, как Матрона Московская.

Валерий МИХАЙЛОВ: Это были бессребреники, певцы, поэты, музыканты. Вот одного суфия, Тимура Зульфикарова, мы не так давно печатали, опубликовали в «Просторе» несколько его поэм. И все они против власти, которая сейчас в Кремле сидит. Они в Москве не проходили, а у нас прошли.

Аслан ЖАКСЫЛЫКОВ: Как и все писатели, сидящие за этим столом, я приветствую наших гостей. Хотелось бы высказаться по обсуждаемой теме и о современных мировых религиях, иудаизме, христианстве и исламе, то есть о монотеистических религиях. Как мне видится, эти религии по своим доктринам в значительной мере, наверное, на 90 процентов представляют собой идеологию. А идеология, пусть даже в духовной форме, я писал об этом в своих книгах, представляет собой особую форму оружия в тонкой, то есть в изощренной форме. Таково ее воздействие в истории человечества. Конкретно о христианстве. Древние тюрки хорошо знали эту религию, некоторые племена приняли христианство уже в V веке. Это были найманы, керейты, меркиты, принявшие несторианскую форму христианства, в частности, знать этих племен. Надо было читать Библию, поэтому владели и греческой письменностью. Все это описано в трудах Л. Н. Гумилева. В Золотой орде многие беки до Узбек-хана были христианами.

История всех религий на земле показывает, что они подверглись неизбежной дифференциации, то есть разделению на направления, течения и секты. Раньше я неоднократно высказывал мысль, что все живое на планете существует в формах

многообразия. Нет в лесу одинаковых деревьев, нет на лугу двух одинаковых травинок. Также и в ноосфере. Вспомним труды академика В. И. Вернадского. Существование в формах многообразия и разнообразия – закон существования в условиях обмена информацией, конкурентирования, борьбы за выживание. Иначе, видимо, нельзя. То, что принимает форму унифицированности, изолированности и тоталитарности, обречено на застой и, в конечном счете, деградацию. Поэтому нужно с пониманием относиться к поливариантным видам и формам существования религий на земле. Это закон духовного бытия в условиях коммуникации и развития. То же самое, что и в биосфере. Поэтому не нужно драматизировать факт наличия других течений, школ и сект даже в одной религии. Это нормально. Просто нужен диалог. Вспомним великого русского философа и филолога М. Бахтина, его учение о диалоге. Диалог нужен постоянный, сквозной и повсеместный. Он должен быть превентивным по всем направлениям, особенно по острым узловым вопросам бытия социума. В диалоге должны участвовать все, это же народная дипломатия, особенно интеллигенция, ученые, писатели, духовенство.

Сейчас мир находится в опасной ситуации в связи с противостоянием ядерных держав на Востоке, то есть Индии и Пакистана, поэтому нужен серьезный диалог, пока ищут политического решения вопроса. Есть острые проблемы и в Европе, об этом вы сами хорошо знаете. Тоже нужен диалог по всем ярусам общества. В связи с этим хотелось бы сказать, что мне кажется непродуктивным прямолинейный антиамериканизм. В существовании США я усматриваю действие космического фактора, он проявил себя сразу, как только корабль Колумба приблизился к берегам нового континента. Началась новая история человечества. Моя точка зрения: закрытость ведет к умиранию, к остановке. Это мое мнение. Я его никому не навязываю. Я всегда ратую за диалог.

Владимир КРУПИН: У Вернадского есть работа, суть которой в том, что жизнь живых клеток едина. Ученый описал один интересный научный опыт, в котором использовали два изолированных друг от друга сосуда с совершенно одинаковым раствором. Один из них заражали какими-то бактериями, микробами. И через какое-то время начинал погибать раствор в соседнем сосуде. То есть мир единый! И если в каком-то одном месте что-то начнет гибнуть, то все остальное тоже будет подвержено разложению.

Владыка ГЕННАДИЙ: Казахстан широко известен сегодня в мире благодаря ряду мероприятий, которые здесь проходят, в том числе такого знакового, как съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане. Здесь у нас несколько традиционных конфессий, самые большие – ислам и православное христианство. Монорелигиозное общество всегда более нетерпимо. Чем больше различий, чем больше групп, этнических, религиозных, тем больше дух толерантности и взаимного уважения. Это факт исторический. Это надо сохранить.

Владимир КРУПИН: Это обилие идет все-таки к Господу! А если всё становится единообразным, тогда – противостояние.

Владыка ГЕННАДИЙ: Но, Владимир Николаевич, христианство – это вообще религия, которая обречена на поражение. Канон Священного писания заканчивается Апокалипсисом, где пророчествуется о том, что в конце мира христиан останется горстка. А весь остальной мир будет во власти Антихриста. Поэтому нам рассчитывать, что мы изменим ход истории, не приходится.

Владимир КРУПИН: Есть спасение! Как говорится в Евангелии: «Не бойся малого стада». Там рассказывается о корабле спасения. Он идет по морю житейскому. Спасти можно, если сможешь ухватиться хотя бы за край. А ухватиться можешь, если все, что в руках, отпустишь. Но в руках-то слишком много нахапано. Понимаете! Поэтому ощущение гибели у людей – это добровольное ощущение.

Владыка ГЕННАДИЙ: Если нахапано, то уже не в корабле. Хапнул – и свалился с корабля...

Любовь ШАШКОВА: Поэтому так важно, чтобы нашим детям, молодежи была доступна литература, созидающая души, а не растлевающая их, не влекущая к бездне. И чтобы наши молодые писатели не соблазнялись западными образцами, а обращались к духовной традиции предков. Какие прекрасные тома молитвенной поэзии вышли в России, их составил Геннадий Красников! Это жемчужины света. И как замечательны стихи казахстанских и российских авторов «Простора» – Валерия Михайлова, Надежды Черновой, Владимира Бояринова, Светланы Сырневой, Натальи Кожевниковой, Владимира Шемшученко, Евгения Семичева, Ольги Григорьевой, Любви Медведевой, Евгения Титаева... Но какие выморочные стихи порой шлет в «Простор» молодежь! Какое-то действительно добровольное ощущение гибели, Владимир Николаевич!

Фархат ТАМЕНДАРОВ: Я с огромным желанием торопился на эту встречу, чтобы встретиться с человеком, который лично был знаком с Шукшиным, Распутиным, Астафьевым. И мы с радостью сегодня слушаем Вас, Владимир Николаевич, потому что каждый раз такая личная встреча с большим писателем обогащает.

Я бы мог рассказать Вам, что наш Союз писателей, в отличие от российского, не распался на несколько малых. Все идет под эгидой Союза писателей Казахстана, и литературные журналы и газета сохранились под этой крышей. Наше стремление – к объединению. Мы делаем общее дело. И не должны разобщаться, один союз – в одну сторону, другой – в другую. Но у меня вопрос о другом. В одном своем интервью Вы сказали, что настоящий писатель должен быть далек от политики. Ответьте, пожалуйста, почему писатель должен быть далек от политики?

Владимир КРУПИН: Потому что видимое временно, а вечное постоянно. Смешно, глупо считать себя что-то свершившим. Как сказал Некрасов:

И погромче нас были витии,
Да не сделали пользы пером...
Дураков не убавим в России,
А на умных тоску наведем.

Это о литературе нашей сказано. Уже все сказано! И ничего не меняется! Вот недавно я был на научных чтениях. Доклады там были очень сильные, интересные. И я не выдержал, спросил: «Ну почему же в России все хуже и хуже, если все умные такие? Почему не доходят до власть предержащих такие мысли?» Право, не знаю! Только на Бога хочется надеяться! Что все равно все получат по заслугам!

А то, что литература нужна, это правда. Я не знаю, как вы, братья пишущие, а я иной раз содрогаюсь, видя чистый лист. Неужели опять его надо заполнять?!

Ненаписанный лист – ненаписанный шедевр, а исписанный лист – загубленный шедевр! (*Смеется.*) Но все равно нам не написать лучше Евангелия, не написать лучше Пушкина. С одной стороны, это смирение благотворно. А все же иной раз подвигает к трудам! Не знаю...

Я, наверное, путано отвечаю на Ваш вопрос. Не хочется заниматься политической. Не хочется, потому что есть вещи вечные. Все факты, которые преподносит политика, они все такие отвратно губительные! Наше самое главное несчастье и беда – церковный раскол в Украине, киевские события. Это огромная тревога! Братья-славяне же! Это же удар по славянскому единению! Ведь идет к тому, что прольется славянская кровь! И поэтому, конечно, очень тревожно! Поэтому о политике поневоле приходится говорить.

Какое наше вмешательство в политику? Высказать свое мнение и свое отношение. Может, кто в него поверит. Может, оно кому-то поможет. А так, конечно, надежды мало! Наше влияние раньше было сильным. Я был главным редактором журнала, тираж которого был сто пятьдесят тысяч. (*Журнал «Москва». – Ред.*) А сейчас у него полторы тысячи тираж. Но радует то, что за последние двадцать пять лет появилось, – это духовная литература, к которой перешли читатели. Стали читать и Данилевского, и Феофана Затворника. Всё же читают эту литературу! Сейчас поэзия духовная очень хорошо оживает. Я в Болгарии был, знаю хорошо, что там, что в Сербии пишут. Но все-таки там нет такого подъема, как в нашей общей стране. Есть какие-то знаки хорошие! Это обнадеживает. Что все-таки есть ядро духовное, которое непобедимо и несокруσιμο!

Записала Ольга Абишева.

